

Основные причины дезертирства ростовцев из Красной Армии в годы гражданской войны

С.Н. Митина

Уклонение граждан от военной службы в рядах Красной Армии в период гражданской войны являлось одной из основных проблем нового государства. Массовость этого явления зависела от многих обстоятельств. В работе, являющейся начальным этапом рассмотрения темы, будут разбираться основные причины дезертирства и неявки по мобилизации граждан г. Ростова и уезда. В дальнейшем предполагается освещение других вопросов указанной проблемы, которая на данный момент является неисследованной¹.

В «Сборнике постановлений и распоряжений по борьбе с дезертирством» понятие «дезертирство» трактовалось весьма широко. Оно включало в себя не только самовольное оставление службы, но и все виды уклонения от нее². Неявка граждан на призывные пункты также расценивалась как дезертирство, хотя это и выглядит абсурдным, так как они не принимали присяги и, таким образом, не являлись бойцами Красной Армии. Все задержанные и добровольно явившиеся дезертиры подразделялись на две категории: «злостных» и «незлостных» («по слабости воли»). Дезертирами «по слабости воли» признавались красноармейцы, которые отсутствовали в своей части менее 14 дней и причины их отсутствия были уважительными. К категории «злостных» относили лиц, пробывших в самовольной отлучке более 2-х недель, бежавших два и более раз, оказавших сопротивление при задержании, назвавшихся чужим именем, унесших с собой казенные вещи³. На протяжении всего периода гражданской войны разрабатывались и применялись различные меры борьбы с данным явлением – от объявления недель добровольной явки до расстрелов дезертиров и разорения их семей. Однако никакие репрессии не решали этой проблемы.

Считается, что на начальном этапе организации Красной Армии дезертирства не было, так как части создавались на добровольческой

¹ За исключением публикаций советского периода о банде Юшко, упоминание о дезертирстве в годы гражданской войны содержится лишь в работе Морозова А.Г. // Морозов А.Г. Село Поречье-Рыбное в первые годы Советской власти // СРМ. Ростов, 2000. Вып. XI. С. 60.

² РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 193. Циркуляры, распоряжение, инструкции Реввоенсовета РСФСР, центральной и губернской комиссии по борьбе с дезертирством. Л. 157.

³ Там же.

основе. Вот лишь два примера, доказывающие обратное. В связи со сложившейся обстановкой в Брест-Литовске по постановлению Ростовских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 26 февраля 1918 г. в спешном порядке был сформирован 1-й партизанский отряд, в который записались 70 человек⁴. 5 марта отряд выбыл в Москву, откуда был перенаправлен в г. Ельню Смоленской губернии⁵. 28 марта в президиум ростовских советов от начальника отряда С.И. Абрамовича поступил список из 7 фамилий на исключенных и дезертировавших красноармейцев с указанием причин⁶. Согласно этому документу, Поляков Сергей и Шляков Константин исключены из отряда: первый – «за самовольную стрельбу в пути боевыми патронами и неподчинение приказаниям прекратить таковую», второй – «за кражу у товарища денег»⁷. Еще 5 добровольцев отчислены за дезертирство приказом начальника отряда за № 4 от 7 марта: Барышников Дмитрий отпущен на двое суток и не возвратился; Волков Николай, записавшись в отряд, не прибыл к отправлению поезда из Ростова; Онучин Дмитрий, Бугров Николай и Тимонов Федор отстали от поезда в Москве⁸. Все 5 бойцов признаны дезертирами и подлежали суду Военно-революционного трибунала. Об их дальнейшей судьбе сведений не имеется. Самовольное оставление службы наблюдалось и среди бойцов 1-го Советского отряда Красной Армии, сформировавшегося в Ростове с апреля 1918 г. также по принципу добровольности⁹. При вступлении в отряд красноармейцы подписывали обязательство, согласно которому каждый из добровольцев должен прослужить в Красной Армии не менее 6-ти месяцев¹⁰.

В связи с начавшимся в соответствии с приказом ВЦИК от 29 мая 1918 г. обязательным призывом на военную службу¹¹ дезертирство становится массовым явлением. Так, Т.В. Осипова приводит следующую статистику: среди дезертиров 75% составляли уклонившиеся от призывов, 18-20% уходили с призывных пунктов и из эшелонов, следовавших на фронт, и только 5-7% дезертировали с фронта¹².

⁴ Из воспоминаний С.И. Абрамовича. (Публикация Н.И. Нечаева) // Путь к коммунизму. 1989. 11 июля, № 110; 18 июля, № 114.; 19 июля, № 115; ГМЗРК. Ф. Р-343. Оп. 1. Д. 54. «Воззвание Ростовских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Л. 1.

⁵ Из воспоминаний С.И. Абрамовича. (Публикация Н.И. Нечаева). // Путь к коммунизму. 1989. 11 июля, № 110; 18 июля, № 114.; 19 июля, № 115.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 26. «Документы о борьбе с дезертирством». Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 12 об.

¹⁰ Там же. Л. 3 об. – 4.

¹¹ История призыва // <http://duty.mil.ru/priziv/istorpriziv.html>

¹² Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне // <http://boris-mojaev.narod.ru/index.files/osipova.htm>

При отправке команд на пополнение частей действующей армии дезертирство порой достигало 90% и более. В рапорте командира Ярославского запасного батальона от 17 мая 1919 г. значится: «Доношу, что сего числа на пополнение вверенного мне батальона из Ростовского Уездвоенкома прибыла команда солдат согласно списку 404 человека, из которого прибыло в батальон и оказалось налицо всего 10 человек. По словам конвоира, сопровождавшего команду, с ним из Ростова было отправлено 150 человек...»¹³. Из этого следует, что к отправке поезда не явились 254 человека, а в пути следования эшелон покинули еще 140 человек.

Значительный процент дезертиров был и в частях местного гарнизона. 7 декабря 1918 г. в Караульной роте на утренней проверке из числа недавно мобилизованных оказалось всего 38 человек, в самовольной отлучке находились 68 красноармейцев¹⁴. По сведениям командиров подразделений 7-й артиллерийской бригады, формировавшейся в Ростове с сентября 1918 г., за неделю с 18 по 23 декабря из части дезертировали более 400 бойцов¹⁵. С 29 на 30 марта 1919 г. во время посадки в вагоны красноармейцев 4-й батареи 7-й артиллерийской бригады для отправки на фронт бежали 72 человека из 321¹⁶. И таких примеров много. Самовольное оставление частей и дезертирство из эшелонов наблюдалось не только среди новобранцев, но и офицеров, и военных специалистов прежней армии¹⁷.

С. Оликов в монографии «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним», написанной в 1926 г., отмечал главную причину дезертирства в связи армии и тыла. Он полагал, что тыл разлагающе влияет на армию, так как из дома красноармейцы получали письма о заброшенности хозяйства, нехватке рабочих рук, несправедливых действиях местной власти. Реакцией на подобные сообщения было массовое дезертирство¹⁸.

Источниками, позволяющими судить о положении дел в Ростове и уезде, являются «Анкеты дезертиров» за апрель – июль 1919 г.¹⁹ и «Карточки

¹³ РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 200. «Переписка с воинскими частями. Документы о розыске дезертиров». Т. 1. Л. 219.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 26. «Документы о борьбе с дезертирством». Л. 108.

¹⁵ Там же. Л. 112 – 116, 118 – 188 об., 139 – 139 об., 141 – 141 об., 143 – 143 об., 146, 148 – 148 об., 150 – 151 об., 154 – 154 об.

¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 2. Д. 197. «Документы о борьбе с дезертирством в уезде». Т. 1. Л. 64 – 64 об.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 200. «Переписка с воинскими частями...». Т. 1. Л. 390; Д. 201. То же. Т. 2. Л. 42.

¹⁸ Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним // [http.: www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/7800/](http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/7800/)

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 195. «Постановления комиссии о наказании дезертиров, их укрывателей и документы к ним». Л. 67 – 68а об., 72 – 74 об., 80 – 80 об., 82 – 82 об., 84 – 84 об., 87 – 87 об., 91 – 94 об., 112 – 112 об., 114 – 115 об., 117 – 117 об., 120 – 126 об., 141 – 143 об., 146 – 146 об., 150 – 150 об.; Д. 198. «Документы о борьбе с дезертирством в уезде». Т. 2. Л. 154 – 155 об., 292 – 292 об.

Ростовской Уездной Комиссии по борьбе с дезертирством» за октябрь – декабрь 1920 г.²⁰ Они заполнялись не только на каждого самовольно покинувшего часть бойца, но и на всех не явившихся к отправке эшелонов, дезертировавших в пути следования к месту назначения, а также уклонившихся от призыва по мобилизации, т.е. на все те категории граждан, которые включало в себя понятие «дезертирство» в рассматриваемый период. В таких документах наряду с указанием возраста красноармейцев, названия части, в которую он назначен, отметкой о службе в старой армии содержатся сведения о причине дезертирства. В результате анализа 31 обнаруженной анкеты за 1919 г. выявлено, что из них 10 заведены на дезертировавших из частей войск, 11 на не явившихся согласно объявленным приказам о мобилизации, 5 на не прибывших к отправке эшелонов, 4 на бежавших во время следования к месту назначения и одна анкета на зачисленного в тыловое ополчение, но уклонившегося от работ. Из 415 «карточек» 340 заведены на дезертировавших из частей войск, остальные на неявившихся по мобилизации и к отправке эшелонов, бежавших или отставших в пути следования в часть.

В соответствии с этим наиболее распространенными причинами самовольного оставления частей являлись следующие:

- «за хлебом» – 284 человека;
- «по домашним обстоятельствам» – 33;
- «за одеждой (обувью) и хлебом» – 31;
- «по болезни» – 16;
- «потеряли документы» – 4;
- по другим причинам – 78 человек, среди которых наиболее распространенными являются следующие формулировки: «жениться», «не хочу, хочется погулять», «не захотел».

Из 446 человек дезертировали дважды 97 красноармейцев, 3 раза – 7 человек, один человек самовольно отлучился из части 4 раза.

Таким образом, исходя из названных документов, наиболее распространенными причинами дезертирства являлись недостаточное снабжение армии продовольствием и необходимость оказания помощи семьям в хозяйственных и полевых работах, особенно в полевых, так как рассматриваемые анкеты были заведены на задержанных и добровольно явившихся бойцов, дезертировавших весной 1919 г.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р – 141. Оп. 1. Д. 323. «Документы о борьбе с дезертирством». Т. 4. Л. 67 – 69 об., 71 – 71 об., 80 – 85 об., 88 – 91 об., 95 – 96 об., 108 – 112 об., 117 – 128 об., 134 – 136 об., 140 – 146 об., 150 – 154 об., 158 – 160 об., 167 – 167 об., 169 – 169 об., 171 – 174 об., 185 – 185 об., 187 – 208 об., 216 – 216 об., 219 – 227 об., 234 – 250 об., 254 – 254 об., 265 – 276 об., 293 – 304 об., 312 – 319 б., 321 – 336 об., 340 – 341 об., 343 – 343 об., 346 – 352 об., 359 – 367 об., 369 – 372 об., 380 – 400 об.; Д. 324. Тоже. Т. 5. Л. 7 – 17 об., 19 – 21 об., 23 – 29 об., 142 – 187 об., 193 – 22 об., 235 – 249 об., 262 – 274 об., 296 – 307 об.; Д. 325. Тоже. Т. 6. Л. 1 – 12 об., 25 – 33 об., 61 – 63 об., 41 – 41 об., 65 – 65 об., 67 – 75 об., 100 – 111 об., 115 – 118 об., 135 – 139 об., 141 – 143 об., 153 – 161 об., 170 – 185 об.

Архивные документы свидетельствуют, что по окончании сенокоса наблюдалось массовое добровольное возвращение крестьян в части²¹. В рапорте Ростовской комиссии по борьбе с дезертирством в Уездвоенком сообщается, что 2676 человек добровольно явившихся дезертиров 4 и 5 августа 1919 г. были направлены в распоряжение командира запасного пехотного полка г. Кинешма. «Отправленные ни продуктами, ни деньгами на путь следования снабжены не были, так как у комиссии ни денег, ни продуктов нет»²². И, если весной 1919 г. количество дезертиров в уезде достигало 4,5 тысяч человек²³, то, как значится в рапорте председателя комиссии по борьбе с дезертирством Ярославскому губернскому военному комиссару от 29 августа, «в уезде приблизительно 500 человек прибегающих на 2-3 дня за хлебом»²⁴. В 1920 г. ростовскому военному комиссару регулярно поступали заказные письма и записки от граждан уезда содержащие просьбы об увольнении мужей и сыновей, находящихся на службе в Красной Армии, домой на полевые работы²⁵. На это Военком сообщал, что решение данного вопроса зависит не от него лично. Несмотря на предписание Всероссийского главного штаба о том, что подобные увольнения производиться не будут, красноармейцы продолжали приезжать в отпуски для оказания помощи родным. По распоряжению военного комиссара г. Ростова с июля 1920 г. обо всех красноармейцах, прибывавших домой на полевые работы, волостные советы обязаны были в срочном порядке доносить в Уездвоенком с указанием фамилии, имени, отчества бойца, даты его рождения, названия воинской части²⁶. Предписанием Ярославского губернского военного комиссара от 10 сентября 1920 г. все уволенные в отпуски на полевые работы немедленно возвращались в свои части, а их увольнение признавалось «неправильным», «так как из действующей армии на полевые работы никто не увольняется»²⁷.

Как уже отмечалось, самой распространенной причиной дезертирства граждан Ростовского уезда являлось отсутствие достаточного снабжения армии продуктами питания. В отчете комиссии по борьбе с дезертирством значится, что за период с 1 июля по 7 августа 1920 г. задержано и добровольно явилось 1167 человек: «За истекший месяц уезд от дезертиров

²¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 193. «Циркуляры, распоряжения, инструкции Реввоенсовета РСФСР...». Л. 195.

²² РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 201. «Переписка с воинскими частями. Документы о розыске дезертиров». Т. 2. Л. 335.

²³ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 45. «Протоколы заседаний УИКа». Л. 37.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 193. «Циркуляры, распоряжения, инструкции Реввоенсовета РСФСР...». Л. 128 об.

²⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 2. Д. 531. «Переписка с уездным военкоматом о борьбе с дезертирством, учете военнообязанных и по другим вопросам». Л. 79 об.

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 2. Д. 436. «Переписка с уездным военкоматом, городским советом крестьянских депутатов о борьбе с дезертирством, конфискации оружия у населения и по другим вопросам». Л. 95.

²⁷ Там же. Л. 149.

изолирован, всюду прибывающих за хлебом много... Хорошее моральное воздействие оказывает производство конфискации и наложение денежных штрафов. Дезертиры являются домой лишь только за хлебом и, боясь, чтобы и у них что-нибудь не конфисковали, спешат пробраться опять как-нибудь в часть...»²⁸.

Известны случаи, когда дезертиров, пришедших за хлебом, в Ростовском уезде отпускали под «подписку» следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся дезертир, пришедший за хлебом на родину в дер. Шишкино из 1 стрелкового полка, Михаил Александров Савельев, даю настоящую подписку Ильинскому волвоенкому в том, что я обязуюсь завтра, 28 октября (1919 г.), отправиться обратно в свою часть, в чем и подписуюсь»²⁹. В приказах и постановлениях о борьбе с дезертирством упоминаний о подобных расписках не имеется. Остается вопросом, применялись ли они повсеместно или являлись методом, позволяющим волостным властям снизить процент дезертирства для занесения в ежемесячные отчеты, так как за бездействие в деле агитации и борьбы с дезертирством их ожидали суровые наказания, вплоть до расстрела. К примеру, председатель карашской комиссии по борьбе с дезертирством Осьманов Ф.Н. по постановлению Уездкомдезертир от 1 сентября 1920 г. был препровожден в Ростов для содержания под арестом в течение месяца³⁰. В январе 1920 г. председатель сельского совета с. Скнятиново Угодичской волости Кузьмин В. был арестован и доставлен в Комдезертир за недонесение, что в данном селении проживает дезертир³¹. В д. Елизарово той же волости дезертиры проживали более года. По их словам, они скрывались дома, несмотря на то, что об их местонахождении был осведомлен волостной военный комиссар, который не предпринимал никаких мер к задержанию³². В ежемесячных сводках, представляемых председателями уездных комиссий по борьбе с дезертирством в Губкомдезертир, приводились сведения о проведенной работе в данном уезде. Так, в январе 1920 г. председатель губернской комиссии в ходе разбора проведенной работы в каждом уезде отметил, что «Ростовская уездная комиссия по борьбе с дезертирством сделала лучше всех — никого не разыскала и никого не наказала и в сводке своей ничего не показала...»³³. Председатель ростовской

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 318. «Отчеты и сведения о количестве дезертиров за июль – декабрь 1920 года». Л. 53.

²⁹ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 323. «Документы о борьбе с дезертирством». Т. 4. Л. 37.

³⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 327. «Документы о взятии заложников за злостных дезертиров». Л. 45.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 2. Д. 528. «Документы о борьбе с дезертирством». Л. 79, 83.

³² Там же. Л. 218.

³³ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 460. «Приказы, циркуляры окружной и губернской комиссий по борьбе с дезертирством». Л. 70.

Уездкомдезертир был арестован «условно» на трое суток. Таким образом, представители волостных комиссий по борьбе с дезертирством и сельских советов оказывались «в незавидном положении»: за недонесение о нахождении в подконтрольных им селениях дезертиров они получали взыскания со стороны вышестоящих органов, а за интенсивную борьбу с дезертирством — над ними нависала угроза расправы, как со стороны дезертиров, так и со стороны недовольного всеобщей мобилизацией населения³⁴. Тем более что в ведении волостных властей не имелось не только какой бы то ни было вооруженной силы, но и отсутствовало элементарное личное вооружение. О требовании оружия для членов волостных комиссий по борьбе с дезертирством и высылке вооруженных отрядов имеется немало свидетельств³⁵.

В 1920 г. при направлении пойманных или самовольно явившихся дезертиров в запасные части каждый из них расписывался в следующем: «Я, дезертир (название села (деревни), волости, уезда, губернии) даю подписку в том, что в Красной Армии служить буду честно и добросовестно, при этом Уездной комиссией по борьбе с дезертирством мне объявлено, что за вторичный побег после моего первого задержания буду отвечать вплоть до высшей меры наказания — расстрела на месте, что считаю правильным за подобный поступок»³⁶.

Одной из основных причин дезертирства были тяжелые условия казарменного быта. В рапорте губернской комиссии по проверке санитарного состояния казарм от 5 апреля 1919 г. значится следующее: «При обследовании на месте в санитарном отношении гарнизона и казарм г. Ростова констатировано крайне антисанитарное состояние. Команда ходит почти без белья, страдает вшивостью, грязна (вследствие полного отсутствия мыла, которого не выдавалось уже в течение двух месяцев), спит на голых нарах, помещается в большинстве случаев в миниатюрных комнатах и до крайности скученно, плохо питается, полное отсутствие жиров, их не выдавалось уже в течение 16-ти дней. Казармы разбросаны по городу, поражают своей грязью и сыростью, почти совершенно не чистятся и не моются. Все вместе взятое может служить благоприятной почвой для развития сыпного тифа и других заболеваний. Ввиду этого необходимо принять экстренные

³⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 2. Д. 199. «Документы о борьбе с дезертирством в уезде». Т. 3. Л. 90; Д. 486. «Документы о борьбе с дезертирством в Татищевской волости». Л. 120; Д. 571. «Переписка с УИКом и сельсоветами о проведении политико-просветительской работы среди допризывников, борьбе с дезертирством и по другим вопросам». Л. 17 — 17 об.

³⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 2. Д. 196. «Протоколы заседаний комиссии о наказании злостных дезертиров. Списки добровольно явившихся дезертиров». Л. 866; Д. 197. «Документы о борьбе с дезертирством в уезде». Т. 1. Л. 102; Д. 486. «Документы о борьбе с дезертирством в Татищевской волости». Л. 120; Д. 528. «Документы о борьбе с дезертирством». Л. 275.

³⁶ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 460. «Приказы, циркуляры...». Л. 37; Д. 324. «Документы о борьбе с дезертирством». Т. 5. Л. 60, 66, 75.

меры для приведения казарменных помещений в более санитарное состояние и улучшение гигиенических условий солдат. Для этого, прежде всего, следует озаботиться снабжением команд достаточным количеством белья, увеличивать выдачу мыла и выдавать его регулярно, организовать более частое мытье в банях и стирку белья оборудованием бань и прачечной, последняя совершенно отсутствует; улучшить питание солдат, снабжать их матрацами и одеялами. Все эти мероприятия сократят те частые случаи отлучки из частей, на которые указывает командир бригады, так как по его словам, эти отлучки обуславливают желание солдат запастись продуктами в своих семьях, обновить белье и проч., и тем предупредить случаи заражения сыпным тифом, который в значительной степени развивается в деревнях...»³⁷. Через 2 недели квартирный отдел местного комиссариата сообщил, что красноармейцам всех частей гарнизона разрешено пользоваться банями каждую неделю по четвергам³⁸.

Реквизиции излишков хлеба у зажиточной части крестьянства, объявленные декретом ВЦИК и СНК 9 мая 1918 г.³⁹, вызывали массу недовольств Советской властью и стали еще одной причиной неявки на призывные пункты и дезертирства из частей⁴⁰. Для крестьян, как известно, устанавливались нормы душевого потребления: 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год. Сверх этого весь хлеб считался излишками и подлежал отчуждению. Изъятие продовольствия в деревнях осуществлялось продовольственными отрядами, в которые по очереди посылались рабочие. Военному комиссару Ростовского уезда из волостных советов регулярно приходили просьбы о высылке вооруженных отрядов, так как крестьяне не выдавали хлеб, тайно вывозили его и угрожали расправой местным советам и комитетам бедноты⁴¹. Летом 1919 г. в Ярославской губернии находились 30-35 тысяч дезертиров⁴². В антисоветских действиях крестьян принимали участие и дезертиры.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что основными причинами дезертирства ростовцев из Красной Армии были следующие: плохое снабжение армии продуктами питания и одеждой; необходимость помощи семьям, оставшимся без кормильцев, в полевых и хозяйственных работах; антисанитарные условия, в которых содержались красноармейцы;

³⁷ РФ ГАЯО. Ф. Р-141. Оп. 1. Д. 218. «Документы о расквартировании воинских частей и учреждений». Т. 1. Л. 257.

³⁸ Там же. Л. 293.

³⁹ Продразверстка // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/47153>

⁴⁰ Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне // http://you1917-91.narod.ru/osipova_krest_front.html

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 19. «Доклад о введении принудительной трудовой повинности в Ростовском уезде. Переписка с фабричными комитетами рабочих льнопрядильной и цикорной фабрик, типографией и волостными исполнительными комитетами...». Л. 24, 41.

⁴² По материалам архива УФСБ России по Ярославской области. Вместо театра в концлагерь // «Северный край». 1 декабря 2007. г.

недовольство Советской властью. В работе рассмотрены лишь основные причины дезертирства и уклонения граждан от службы в Красной Армии. Обстоятельств, способствовавших дезертирству, было много: продолжительность войны, голод и разруха, отсутствие в частях дисциплины ввиду острой нехватки квалифицированного командного состава и многое другое. В силу отсутствия специальных исследований по указанной теме не представляется возможным выявить, были ли названные причины дезертирства из Красной Армии характерными для данного региона.